

*Т.П. Петерс
T.P. Peters*

**ВОСПОМИНАНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО ЛИЦА
НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ К БИОГРАФИИ
ГЕНЕРАЛА П.И. БАГРАТИОНА**

**MEMORIES OF AN UNKNOWN PERSON
IN FRENCH TO THE BIOGRAPHY
OF GENERAL P. I. BAGRATION**

В статье впервые вводятся в научный оборот архивные документы неизвестного автора на французском языке, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Они описывают события русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и являются произведением жанра мемуаристики. Цитаты рукописи, приведенные в статье, впервые представлены в переводе на русский язык. В данной статье анализируется только часть документов, которые посвящены действиям одного из главнокомандующих Дунайской армией генерала П.И. Багратиона в 1809–1810 гг. Это вызвано не только тем, что эта страница российской истории остается малоизученной, но и тем, что безымянный автор представляет иной образ военачальника, нежели тот, который дается в отечественной историографии. Он не только анализирует действия главнокомандующего русской армией при описании проведенных им сражений, но с пристрастием и предвзято относится к личности самого генерала П.И. Багратиона.

The article for the first time introduces into scientific circulation archival documents of an unknown author in French, stored in Russian state archive of ancient acts (RGADA). They describe the events of the Russian-Turkish war of 1806–1812 and they are a work of memoiristic genre. The manuscript quotations given in the article are presented in Russian translation for the first time. This article analyzes only a part of the documents that are devoted to the actions of one of the commanders-in-chief of the Danube army, General P. I. Bagration in 1809–1810. This is due not only to the fact that this page of Russian history

remains poorly studied, but also to the fact that the unnamed author presents a different image of a military leader than that given in Russian historiography. He not only analyzes the actions of the commander-in-chief of the Russian army in describing the battles he conducted, but with partiality and bias refers to the personality of General P. I. Bagration.

Ключевые слова: архивные документы, русско-турецкая война 1806–1812, деятельность генерала П.И. Багратиона.

Keywords: archival documents, the Russian-Turkish war of 1806–1812, the activities of General P. I. Bagration.

Материалы со сведениями к военной биографии П.И. Багратиона обнаружены в архивных документах под названием «Записка неизвестного автора с описанием событий русско-турецкой войны 1811–1812 гг.». Документ написан на французском языке, прежде он не переводился на русский язык и не публиковался. Все цитаты приводятся в моем переводе с французского языка. Время создания рукописи по ряду признаков можно отнести к 1813 г. или к двум последующим годам. В конце рукописи имеется автограф автора на латинице в виде монограммы, которую пока не представилось возможности расшифровать, поэтому автор на сегодняшний день неизвестен.

Безымянный автор, по установлению имени которого предпринято исследование, описывает события русско-турецкой войны поэтапно, следуя хронологии смены военачальников русской армии. Начиная с генерала Михельсона и его военных операций, он заканчивает свой труд действиями адмирала Чичагова. Примечательно, что никаких дат, в том числе указаний на год, автор не приводит, и события войны разграничиваются лишь записями фамилий военачальников русской армии.

В статье предлагается рассмотреть взгляд современника событий войны на военную биографию Багратиона – главнокомандующего Молдавской армией. В последнее время появилось много работ, посвященных князю Багратиону, но, по мнению современных историков, тем не менее, русско-турецкая война 1806–1812 гг. изучена слабо.

Автор рукописи надеялся на то, что она станет известна широкой общественности. Он с благоговением отзывается об Александре I, называя императора «августейший и величайший государь», противопоставляет Наполеону, которого именует властителем Франции, тираном, узурпатором всех прав наций, с уважением пишет о русской армии и ее солдатах, о русских генералах, которые с полей русско-турецкой войны перешли на поля сражений Отечественной войны 1812 года, на европейский театр военных действий и увенчали себя славой – М.А. Милорадовиче, А. Ф. Ланжероне, А.П. Зассе, П.К. Эссене.

Первое впечатление от рукописи состоит в том, что автор, заявивший в названии описание военных событий, отошел от темы и попытался одновременно порассуждать о политической ситуации в регионе театра действий русской и турецкой армий. Причем в более широких хронологических рамках, нежели заявлено в названии, а именно в период 1806–1812 гг. Он начал свой труд с политики, со сравнения двух воюющих государств – России и Турции, и признал превосходство России по уровню развития. Состояние Российской империи он сравнил с состоянием Франции: «...в период этой войны... Россия была на том уровне, на котором находилась Франция после революции и под властью узурпатора, который теперь восседает на королевском троне»¹. Что касается Турции, то он отметил, что «мы видели, как она в течение непрерывных 6 лет противостояла бесконечно превосходящим силам Российской империи и даже одерживала верх, как мы вскоре далее увидим»².

В хронологической последовательности он не просто описывает некоторые военные события (движение армий, взятие и сдачу крепостей, снабжение армий), как, например, это сделал Михайловский-Данилевский³. Он представляет их через призму собственного субъективного взгляда и отношения к характеру и талантам русских военачальников, командовавших во время всей войны Дунайской армией, переименованной затем в Молдавскую армию. Он сделал оговорку в своей беспристрастности и писал: «Мое намерение в подобном предприятии не в том, чтобы атаковать репутацию кого

бы то ни было. Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает. Я поставил себе долгом свято соблюдать строжайшую беспристрастность и говорить только чистую правду, чтобы единственно показать те ошибки, которые люди могут допустить, если находятся под командованием плохих военачальников»⁴. Но в итоге его предвзятое отношение и неприязнь четко вырисовываются в ряде описаний, например, на страницах, посвященных Багратиону⁵. Победы, которые прибавляют славы военачальнику, он не упоминал, а те сражения, где имелась неудача, он с жаром комментировал.

Описание действий князя Багратиона автор начал с периода, последовавшего за смертью А.А. Прозоровского 9 августа 1809 г. Он сообщал, что «Князь Багратион испробовал прежде путь переговоров: он обращается к Хасан-Паше, командовавшего тогда Турецкой армией на Дунае, а в настоящее время находящегося на должности Капудан-паши в Константинополе, и предложил ему приступить к миру»⁶. В качестве переводчика на переговорах Хасан-паша рекомендовал Скарлата Калимаки⁷. Но к переговорам приступить не удалось в силу разных обстоятельств. Далее автор переходит к рассуждениям о деятельности Багратиона – военачальника, но, пропустив победы при Мачине (18 августа 1809), Гирсове (22 августа 1809), Кистенджи (29 августа 1809), Рассавате (начало сентября 1809), Измаиле (14 сентября 1809), Браилове (21 ноября 1809), сразу берется за Татарицу (10 октября 1809) и Силистрию.

В неудаче князя при Татарице и снятии осады Силистрии автор увидел, что Багратион «не сумел отметить своими военными подвигами»⁸. При этом он, то ли по незнанию фактического состояния крепости, то ли нарочито, но преуменьшал ее военное значение. Он писал, например, что Силистрия, «совершенно ничтожный город, какой она собой являла, продержалась 44 дня под перекрестным огнем осаждающих до той поры, когда Великий визирь Юсуф-паша, имевший своего 2-го генерала в Рушукке, расположенного в 24 ле от Силистрии, решился прийти на помощь с несколькими тысячами турок, дал бой князю, разбил его, принудил отказаться от взятия Силистрии и отойти к Гирсову...»⁹.

Но город был вовсе не «ничтожный». Факты свидетельствуют, что «за крепостными стенами сидели 11 000 человек, обеспеченные на несколько месяцев продовольствием, с пороховыми погребами на 130 орудий»¹⁰.

Далее автор переходит к описанию якобы вины Багратиона за бедствия христианского населения городов и деревень правого берега Дуная. Он отмечал: Багратион «...смог прославиться проступками перед своим правительством и незабываемой жестокостью, которую проявил в отношении к бедным Христианам правого берега Дуная. Он велел превратить в пепел вес города и деревни, через которые его вынуждали проходить военные операции, жителей заставляли бросать все и перебираться на левый берег Дуная, где новые несчастья их наверняка ожидали. Невозможно даже самому бесчувственному человеку лицезреть без сострадания столь печальное зрелище. Одним словом, в этих несчастных краях он приложил все усилия к тому, чтобы имя Русский стало вызывать ужас у всех жителей, которые в прежние времена ждали с распростертыми объятьями русскую армию, несшую избавление от бед, которым они подвергались в ходе 20 лет беспрестанных войн Кирджали и Аганов Румелии и которые столь разочаровались в своих надеждах»¹¹.

Отдавая должное исторической справедливости и одновременно следуя изложению автора рукописи, следует заметить, что жестокость проявили обе воюющие стороны, как турки, так и русские. В отрывке, посвященном генералу И.И. Михельсону, автор, описывая неудачу главнокомандующего при взятии крепости Шумла, заметил: «...он сеял на своем пути ужас... жители прозвали его Генерал-беглец и слагли куплеты о его неудачах»¹². По поводу результатов командования графа Н.М. Каменского он отмечал: «Кампания графа, таким образом, завершилось столь же успешно, как и началась: но она принесла бы ему еще больше славы, если бы он не принял жестокого решения, которое в результате несколько обесцветило его последние победы, сжечь все города, сдавшиеся в конце кампании, так что весь правый берег Дуная, куда вступала русская армия, как во времена князя Багратиона, так и при графе Каменском, был превращен в дикую пусты-

ню»¹³. Оставляя подобные записи о русской армии, автор рукописи, будто нарочито, обходит молчанием действия турок в отношении христиан, которые страдали и подвергались гонениям разного рода «... в течение 20 лет бесконечных войн Кирджали¹⁴ и Аганов Ромелии¹⁵»¹⁶.

Не осталась без внимания автора и деятельность Багратиона по управлению княжеством Валахия. Он обвинил Багратиона в распространении голода «в такой провинции, которая признавалась самой плодородной и самой изобильной в Европе; заразные болезни не заставили себя ждать в скором времени, и смертность разбушевалась. Из надежного источника мне известно, что в период 1 мая 1809 – 1 мая 1810 гг. в разных армейских госпиталях находились на лечении 106 тысяч и несколько сотен больных, на которых было потрачено 7 миллионов рублей»¹⁷.

Комментирование и опровержение записей автора рукописи о действиях Багратиона в 1809–1810 гг., в том числе под Татарицей, Силистрией и в Валахии, представляется неуместным. На мой взгляд, они достаточно проанализированы в публикациях исследователей, основанных на архивных документах, в том числе на переписке князя, начиная с труда Михайловского-Данилевского и заканчивая работами современников¹⁸.

Следует отметить, что рукопись предоставляет много загадок и, следовательно, большое поле для исследований. Так, при изучении почерка рукописи выявилось, что ее редактировали и вносили правки в самом тексте и в разделе «Пояснения». В тексте рукописи над некоторыми словами проставлены цифры, которые в ряде случаев сопровождаются французскими словами. Например, слово «Глупость!»¹⁹ над словами, что Кутузов мог с 12 000 человек оставить за собой Рущук. Слово «Ложь!»²⁰ над словами: «войска, оставленные в Рущуке, пробивались сквозь расположение турок, так как город еще не был взят ими». Также имеется знак «+», пояснения к которому вынесены внизу листа № 7: «Вероятно, Цыгарев» (неизвестный автор рукописи указал фамилию Цицианов)²¹. В конце текста рукописи имеется раздел под заглавием «Пояснения» на французском языке, который включает пояснения к четырем отмеченным в рукописи сноскам. Все

пометы в тексте и записи в разделе сделаны одним почерком, который отличается от почерка автора рукописи. Также отличаются и чернила, и перо, в разделе они более темные, а перо более толстое.

Авторство Сабанеева в составлении ремарок определяется из записи под сноской № 4: «Я отделился до взятия Силистрии»²².

Что касается происхождения рукописи, то можно сказать следующее. Рукопись хранится в фонде Воронцовых. В архивном деле рядом с названием рукописи есть приписка: «Из бумаг генерала от инфантерии И.В. Сабанеева». И.В. Сабанеев, в архиве которого рукопись хранилась и которую он редактировал, - завещал все свои бумаги М.С. Воронцову, своему доброму другу. Примечательно, что Сабанеев лично знал Багратиона, участвовал в русско-турецкой войне в 1810–1811 гг., но никак не прокомментировал записи автора рукописи о князе. Предположить можно разное: он не имел подробных военных сведений о командовании Багратиона, потому что все его пометы относятся к командованию графа Каменского и М.И. Кутузова. Или же его молчание означает личное согласие с мнением автора о Багратионе.

Некоторые записи порождают уверенность в том, что автор являлся иностранцем. Прежде всего, слово «их» из последнего абзаца рукописи: «Вместе с тем мы видим, что в настоящее время эти же Русские под руководством Геня их Августейшего и Величайшего государя совершают чудеса отваги и венчают себя лаврами в той священной войне, которую вынуждены вести против тирана и узурпатора всех прав наций»²³. Следует понимать, что автор не относит себя к русским, что он смотрит на них в качестве стороннего наблюдателя.

В этом же убеждает сочувствие, которое автор проявил в отношении бедствий турецкой армии из-за нехватки провианта, наступивших холодов, и даже его протурецкие взгляды. Описывая осаду крепости Журджи (совр. г. Джурджу в Румынии), он замечал: «Не могу в связи с этим обойти молчанием поистине героическое поведение турок, окруженных на Острове²⁴ во главе с Джелал-пашей, сыном славного Тапан-Оглу, несмотря на чрезвычайно суровое время года и все воображаемые лишения, когда пищей было только мясо дохлых лошадей...»²⁵.

При этом даже не упоминаются невзгоды, которые, как отмечал Михайловский-Данилевский, претерпевала противостоявшая впятеро сильнейшему неприятелю под командой Багратиона два месяца с небольшим среди палящего зноя и внезапного холода Русская армия, изнуренная болезнями. О том, каким тяжким невздам подвергалась армия, также известно из переписки князя Багратиона: «Главнейший мой неприятель – не турки, но климат здешний. Безмерные жары, продолжающиеся с чрезвычайной силою, причиняют крайнюю слабость в людях и до невероятия умножают число больных... Болезни до такой степени свирепствуют также в Молдавии, Валахии и Бессарабии, что там в некоторых баталионах... имеется налицо здоровых не более как от 60 до 80 человек...»²⁶.

Если автор является иностранцем, то становится понятным, где кроются причины его обвинений в адрес Багратиона за неудачу под Татарицей и уход от Силистрии. Он не был участником, но был современником и свидетелем русско-турецкой войны, и, возможно, его сведения, в числе донесений прочих корреспондентов, могли использоваться иностранными газетами. Вероятно, это обстоятельство имел в виду Михайловский-Данилевский, когда писал свой труд, что почти все иностранные газеты называли в своих статьях отступление от Силистрии результатом неудачи князя Багратиона под Татарицею, и более того, они посчитали сражение совершенно проигранным русскими войсками. Михайловский-Данилевский со ссылкой на эту прессу отмечал, что вся Европа смеялась и задавалась вопросом в разгар Заграничной кампании, как же Россия собирается победить Наполеона, если не сможет справиться с более слабыми турками? Кстати, недруг Багратиона канцлер Н.П. Румянцев также полагал возвращение Багратиона с армией на левый берег Дуная чрезвычайно невыгодным для политических дел России. Совсем иное мнение высказывало большинство русских современников Багратиона. Так, например, А.Х. Бенкендорф, служивший под командованием Багратиона и имевший основания быть недовольным, тем не менее, понимал истинные причины действий своего главнокомандующего и отмечал, что Багратион «...неосторожно объявил о скорой сдачи

Силистрии, но из-за грязи на дорогах и плохой погоды был вынужден через несколько дней после моего отъезда снять осаду»²⁷. Граф А.Ф. Ланжерон, честно указывая на слабости П.И. Багратиона, отмечал вместе с тем, что князь Багратион, который в 1809 г. имел 45 лет, был рожден «...с превосходным военным взглядом, он обладал удивительной деятельностью и инстинктом военного дела. Храбрый, предприимчивый, отважный в бою, он приобрел привычку к войне, которую вел всю свою жизнь против персов, турок, Италии, Германии, Пруссии и Швеции. Немногие генералы могут соперничать с ним по количеству сражений, в которых он участвовал, и по тем интересным командованиям, которые ему поручались... Везде и всегда он отличался, и все полученные им ордена и чины были заслуженной наградой полезных и блестящих его действий, а не постыдным результатом личного расположения. Россия не имела лучшего начальника авангардов, лучшего начальника главных сил...»²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 1.

² Там же.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Турецкой войны в царствование императора Александра, с 1806 до 1812 года, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом и членом Военного совета Михайловским-Данилевским: [Ч. 1–2]. Санктпетербург: В Типографии Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1843. Т. 2.

⁴ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3, 3 об.-4

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Скарлат Каллимаки (1773–1821), господарь Молдавского княжества (1806, 1807–1810 и 1812–1819)

⁸ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Генерал Багратион: Жизнь и война / Евгений Анисимов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 178.

¹¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 4об.

¹² Там же. Л. 1об.

¹³ Там же. Л. 8-8об.

¹⁴Курджалийство (болг. Кърджалийство; также кирджалийство), период в истории Османской Болгарии, когда с конца XVIII до середины XIX в. страна оказалась фактически ввергнута в состояние анархии. В это время в регионе расправы над мирным, преимущественно безоружным христианским населением безнаказанно чинили группы турецко-мусульманских разбойников и бандитов (кирджали), в основной своей массе бывших военных Османской империи, которая, в силу своего упадка и постоянных проигрышей в войнах с Российской империей, не могла их больше содержать. В результате отставные военные начали терроризировать мирное болгарское население Румелии, а также Молдавии, Валахии, Буджака, Сербии, Фессалии, Эпира. Свое название период получил от г. Кырджали (в букв. переводе «полевой разбойник» или «горный разбойник»).

¹⁵Румелия (тур. Rumeli), общее название завоеванных в XIV–XVI вв. турками-османами балканских стран. С конца XVI до XIX в. название турецкой провинции с центром в Софии (включая Болгарию, Сербию, Герцеговину, Албанию, Македонию, Эпир и Фессалию).

¹⁶РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 6.

¹⁷Там же. Л. 4 об.

¹⁸*Ковалевский Н.Ф.* История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII – начала XX века. М., 1997; Генерал Багратион: Жизнь и война / Евгений Анисимов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011; и др.

¹⁹РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 8.

²⁰Там же. Л. 8 об.

²¹Цызырев Павел Александрович (?–1829), генерал-майор, шеф Украинского пехотного полка (1804–1812).

²²РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 5.

²³Там же. Л. 13.

²⁴Остров Гола на Нижнем Дунае; речь идет об операции под Слободзей 22 июня (4 июля) 1811 г., когда на о. Гола оказался в окружении авангард армии Ахмет-Паши.

²⁵РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181. Л. 11 об.

²⁶Генерал Багратион: Жизнь и война . С. 368

²⁷*Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802–1837. М., 2012. С. 166.

²⁸*Ланжерон А.Ф.* «Записки графа Ланжерона» // Русская старина, №6. 1908. С. 671–673.